

УДК 930.94(4)

**ФЕНОМЕН УНИВЕРСИТЕТСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
В КАЗАНИ: ИСТОКИ И РАЗВИТИЕ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Р.М. Валеев

Аннотация

В статье представлены история казанского университетского востоковедения, основные этапы и направления формирования и развития образования и науки о Востоке в XIX – начале XX вв. Прослеживаются взаимодействие и взаимовлияние основных востоковедческих учебно-исследовательских центров Казани XIX в. – 20-х гг. XX в. Выявлены роль и значение казанского центра отечественного и мирового востоковедения.

Казань, столица современного Татарстана, остается одним из исторических городов евразийской ойкумены и уникальным научным и культурным центром цивилизаций Востока и Запада. Этот историко-географический и геополитический город и регион между Волгой и Уралом стал олицетворением исторической родины тюркских, финно-угорских, славянских этносов и других современных народов Евразии. Известные средневековые государства и общества Волжская Булгария, Джучиев улус и Казанское ханство также представляются историческими символами евразийского мира.

Казань и Казанский университет – колыбель евразийской науки и образования. В XIX – XX вв. здесь сформировались и развивались научные и образовательные школы и направления, получившие международное признание.

Особенно в XIX – начале XX вв. Казань как место встречи и свидания двух миров – западного и восточного (А. Герцен) стала центром российского и мирового востоковедения. Знания и наука о Востоке являлись органической частью евразийских гуманитарных исследований в России.

В XVIII – начале XX вв. в России формировалась и развивалась система организации востоковедения, углублялись научные и мировоззренческие принципы научно-исследовательской работы востоковедов – ученых и практиков. Знания и наука о Востоке являлись органической частью отечественных гуманитарных исследований. В XIX в. востоковедное знание приобретает подлинно научный характер. Зарождение востоковедения в России было связано прежде всего с государственными интересами и общественными потребностями. В гезеисе российского востоковедения – научного направления изучения азиатских государств и народов своеобразная научная революция произошла в конце XVIII – первой половине XIX вв. В этом процессе важную роль сыграли университеты России. Во второй половине XIX – начале XX вв. активизирова-

лось развитие филологической и исторической мысли в ориенталистике, новых методик и приемов исследования. Научное и общественное значение русского востоковедения, его уровень определялся накоплением объективных знаний о народах и странах Востока и интересом государства и общества к их осмыслению. В XIX – начале XX вв. получает развитие научное классическое востоковедение, связанное с восточными языками, литературой и историческими памятниками, древней и средневековой историей и культурой народов зарубежного Востока, азиатских территорий и народов Российской империи. В основе русского востоковедения лежали разнообразные внешнеполитические, торгово-экономические и научно-культурные связи со странами Востока, масштабные задачи социокультурного освоения Востока России, европейское ориентальное образование и наука и, в особенности, самобытные национальные научные школы и культуры восточных народов России.

В первой половине XIX в. «восточная словесность и древность» олицетворяли понятие востоковедения в России. В последней четверти XIX в. ведущими учеными-ориенталистами была сформулирована основная задача отечественного востоковедения – передавать студентам и обобщать «все знания относительно Востока, добываемые наукой, а не одни только языки его» [1, с. 176.]. В начале XX в. востоковедение в России представляло особую систему знаний об истории и культуре народов Востока. Стержнем сформировавшегося классического востоковедения в России в начале XX в. стали восточное языкознание и исследования памятников традиционной восточной письменности и материальной культуры. Знание и использование классических и живых восточных языков, письменных текстов или памятников материальной культуры народов Востока – ключевые черты русского университетского и академического востоковедения. В XIX – XX вв. академическое и университетское направления отечественного востоковедения характеризуются взаимодействием с государством и обществом, обновлением тематики и изменением пропорций научных дисциплин, появлением новых форм организации исследований и объединения ученых-востоковедов, международными научными и культурными контактами с Азией и Европой.

В истории востоковедения в России в XIX – XX вв. прослеживаются научные школы, имеющие определенное географическое положение, – петербургская, московская, казанская школы и др. В этих востоковедческих центрах заметны традиции и новации в систематизации преподавания восточных предметов и организации знания о народах и территориях Азии. Востоковедение, как сформировавшееся специальное гуманитарное образование и наука, структурировалось с образованием восточных кафедр, с появлением соответствующих программ и учебных пособий. Природа востоковедческого знания и науки о Востоке в XIX – начале XX вв. характеризуется возрастающей специализацией отдельных филологических и исторических дисциплин и усилением процесса дифференциации. Заметно возрастание взаимозависимости различных отраслей и дисциплин востоковедения. В современной ориенталистике получили развитие специальные вспомогательные дисциплины – нумизматика, источниковедение, палеография, эпиграфика, археография, сфрагистика, геральдика и т. д.

Востоковедческое образование и наука о Востоке приобрели системный, комплексный и интегрированный характер.

В XIX – начале XX вв. петербургский, московский, казанский и другие центры востоковедения оказали решающее влияние на развитие отечественной науки, культуры, литературы и искусства. Отечественная наука о Востоке существенно влияла на социокультурные процессы в обществе – ослабевал «варварский образ» Азии, утверждались научные знания об истории и культуре восточных народов, расширялись и углублялись представления об окружающих азиатских странах, усиливались историко-культурные связи народов России с Востоком. Она утверждала в российском обществе уважение к чужой культуре и самостоятельную ценность традиционных культур Востока. Принципы гуманизма, равноправия и равнозначности цивилизаций и культур выделяются в деятельности отечественных востоковедов. Стремление к познанию и признанию культур народов и цивилизаций Востока превращалось в осознанную потребность общества и государства. Образование и наука о Востоке стали важным элементом и продуктом культуры народов, проживающих в России. Особое геополитическое и географическое положение России между Европой и Азией, между Востоком и Западом способствовало развитию феномена научного и практического ориентализма. Синтез историко-географических, этнических зон, культур и религий играл в прошлом и настоящем востоковедения огромную роль.

Университетское востоковедение в Казани занимает особое место в истории отечественной и мировой ориенталистики XIX – XX вв. Преподавание восточных языков и научные востоковедные исследования в университете и в других образовательных и научных центрах представляются феноменом отечественной культуры и науки. Научная и педагогическая деятельность востоковедов значительно способствовали дальнейшему становлению и развитию востоковедения как гуманитарного образования и науки. Их труды до сих пор представляют собой ценнейшие источники научных исследований и истории российского востоковедения. Разряд восточной словесности университета в Казани положил начало систематическому и комплексному востоковедному образованию в России. Университетское востоковедное образование и наука о Востоке в России в XIX – начале XX вв. становится основой и формой развития науки о Востоке и в целом социально-политической и общекультурной деятельности во всех сферах общества и государства.

На протяжении XIX – начала XX вв. в казанском университетском востоковедении произошли организационные, научно-исследовательские и социокультурные изменения. Этот период, несмотря на переломные вехи истории востоковедения в Казанском университете, характеризуется поступательностью и непрерывностью развития образования и науки.

Истоки официального преподавания восточных языков в Казани в первую очередь связаны с Первой Казанской гимназией. Преподавателями татарского языка на протяжении многих лет были известные педагоги-просветители Сагит Хальфин, Исхак Хальфин и Ибрагим Хальфин. Первая Казанская гимназия стала крупным светским учебным заведением России, где шло преподавание ряда восточных языков. Она явилась учебно-педагогической базой становления

и развития казанского университетского востоковедения в первой половине XIX в. Изучение восточных языков в этой гимназии тесно связано с формированием системы регулярного преподавания азиатских языков в общеобразовательных светских и духовных школах Российской империи. В 70–90-е гг. XVIII в. преподавание татарского языка в Первой Казанской гимназии не отличалось от других общеобразовательных учебных заведений России, где изучали восточные языки. На протяжении первой половины XIX в. во многих российских гимназиях и училищах, за исключением Первой Казанской гимназии, положение с преподаванием восточных языков радикально не изменилось.

Фонды Министерства народного просвещения, представленные в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге*, и попечителя Казанского учебного округа в Национальном архиве Республики Татарстан**,

* РГИА. Ф. 733. Оп. 39. Д. 11. «Дела об увеличении жалованья учителю японского языка Иркутской гимназии Н. Колотыгину, о смерти его и об упразднении класса японского языка при Иркутской гимназии. 2 марта 1803 – 25 ноября 1816 г.» 64 лл.; Там же, Д. 29. «Дела об открытии Астраханской гимназии, о передаче на ее содержание некоторых оброчных статей, об учреждении при гимназии класса персидского языка, о распределении между учителями преподавания персидского и татарского языков, о введении преподавания армянского языка и закона божия грегорианского исповедания, о принятии 3-х русских воспитанников на казенное содержание. 22 июля 1805 – 6 июня 1843 г.» 58 лл.; Там же, Д. 236. «Дело об учреждении Неплюевского училища в гор. Оренбурге. 16 марта 1818 – 10 мая 1820 г.» 42 лл.; Там же, Д. 305. «Дело о предполагаемом учреждении Центрального татарского училища в гор. Казани. 18 октября 1819 – 29 ноября 1820 г.» Тот же проект, поданный муфтием Гусейном (Магомед Джан Гусейн – Р.В.) касательно учреждения татарских школ в Казани и Оренбурге. 23 лл.

РГИА. Ф. 733. Оп. 40. Д. 75. «Дело о передаче в Иркутскую гимназию книг, купленных русским посольством в Китае. 30 марта 1823 – 26 марта 1824 г.» «Реестр книг на 2–4 лл.» 37 лл.

РГИА. Ф. 733. Оп. 42. Д. 51. «Дело об освобождении учеников Астраханской гимназии, обучающихся восточн. языкам, от изучения славянского и немецкого языков, математики, физики, черчения и рисования. 17 – 22 декабря 1837 г.» 2 лл.; Там же, Д. 70. «Дела об учреждении калмыцкого училища в гор. Астрахани. 6 января 1837 – 5 августа 1841 г.» 33 лл.; Там же, Д. 130. «Дело об издании на средства армянского Агабабовского училища учебника арифметики Буссе, переведенного Х. Мардановым на армянский язык. 23 октября – 23 декабря 1838 г.» 8 лл.

РГИА. Ф. 733. Оп. 43. Д. 50. «Переписка с Министерством финансов об учреждении Коммерческого училища или училища азиатской торговли в гор. Казани. 8 декабря 1842 – 11 апреля 1845 г.» 38 лл.

РГИА. Ф. 733. Оп. 46. Д. 34. «Дело о введении преподавания татарского языка в Оренбургской гимназии. Распред. предметов преподавания в Оренбургской гимназии. 4 ноября 1851 – 1 октября 1853 г.» 30 лл. и др.

** НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 6. «О состоянии учебных заведений Оренбургской губернии и об успехах учеников, изучающих татарский язык. 1802 г.» 63 лл.; Там же, Д. 367. «О мусульманских училищах, находящихся в слободе Каргали (Сейтово), близ города Оренбурга» 2 лл.; Там же, Д. 547. «О присылке книг для училища Иркутской губернии и об увольнении учителя японского класса Киселева от должности. 25 августа 1815 – 23 сентября 1815 г.» 11 лл.; Там же, Д. 1277. «О заведении Азиатского училища в Омской крепости» 243 лл.; Там же, Д. 1278. «Об учреждении училища для обучения российской грамоты татар в Астрахани. 17 июня 1821 г.» 52 лл.; Там же, Д. 1733. «О допущении 4-х учеников Тобольской семинарии к слушанию татарского языка в Казанской гимназии. 17 июня 1824 г.» 10 лл.; Там же, Д. 2564. «О желании Николаева занять в Оренбургском военном училище класс арабского и персидского языков. 12 января 1828 г.» 7 лл.; Там же, Д. 3489. «О дозволении произвести Иванову испытание в знании татарского языка при Оренбургском уездном училище. 4 августа 1831 г.» 4 лл.; Там же, Д. 4339. «О том, сколько воспитанников Астраханской гимназии посвятили себя изучению Армянского языка. 29 октября 1835 г.» 36 лл.; Там же, Д. 4596. «Об учреждении в Астрахани калмыцкого училища. 28 января 1837 г.» 53 лл.; Там же, Д. 4667. «О назначении учителя татарского языка в Кизлярское училище. 8 декабря 1837 г.» 13 лл.; Там же, Д. 4669. «О жителях симферопольском Аджи Османе Аджи Кутлушове и бахчисарйском Абдураман Иелебе Мудерии Ариф Мегмет Эфенди оглу, желающих быть надзирателями при гимназиях. 26 февраля 1837 г.» 58 лл.; Там же, Д. 4779. «О назначении учителей в Ришельевский лицей по восточным языкам. 1 июня 1838 г.» 63 лл.; Там же, Д. 5487. «О рассмотрении ответов Тандова, ищущего звания учителя армянского языка в уездном училище. 4 июня 1843 г.» 17 лл.; Там же, Д. 5557. «О назначении преподавателей восточных языков в учреждаемое при Новочеркасской гимназии отделение восточных языков. 3 марта 1844 г.» 10 лл.; Там же, Д. 6141. «О рукописи на монгольском языке, составленной штатным смотрителем Армянского училища Поповым от 14 декабря 1848 г.» 14 лл.; Там же, Д. 6721. «Об упразднении Астраханского армянского Агабабовского училища от 23 октября 1851 г.» 22 лл.; Там же, Д. 7267. «О прекращении преподавания восточных языков в Астраханской гимназии от 22 ноября 1857 г.» 48 лл.

дают важный материал о формировании и развитии востоковедческого образования и науки в системе гимназий и училищ России XIX в., тесно связанных с университетами.

В истории преподавания восточных языков в Первой Казанской гимназии и его развитии выделяются следующие значимые периоды и рубежи: до 1836 г., 40-е гг. XIX в. и 1854–1855 гг., когда Министерством народного просвещения были приняты официальные меры по закрытию восточного отделения Первой Казанской гимназии и разряда восточной словесности Казанского университета.

В 20-х гг. – первой половине 30-х гг. XIX в. в Первой Казанской гимназии формируется система преподавания азиатских языков – арабского, персидского, татарского, монгольского с целью подготовки переводчиков и учителей для государственных нужд империи. Именной указ императора от 2 января 1836 г. «с приложением положения и штата о преподавании в Первой Казанской гимназии восточных языков» способствовал сохранению и развитию системы обучения восточным языкам. Значение этого официального распоряжения не ограничивалось потребностями только этой гимназии. Основная цель изучения восточных языков, заключавшаяся в том, чтобы «приготовлять чиновников, основательно знающих сии языки», для официальных ведомств, сохранилась и развивалась в России в востоковедных учебных заведениях. В 30–50-х гг. XIX в. был сформирован основной преподавательский состав по изучению воспитанниками гимназии восточных языков.

В 20-е – первой половине 30-х гг. XIX в. в Первой Казанской гимназии идет формирование системы преподавания азиатских языков – в 1822 г. было впервые официально введено изучение арабского и персидского языков с преподавателем Ф.И. Эрдманом; в 1826 г. на должность преподавателя мусульманских языков был назначен Мирза Казем-Бек; в 1827 г. и 1833 г. И. Верниковский назначался преподавателем арабского языка; в 1828 г. А. Онисифоров стал преподавателем татарского языка; в 1833 г. К. Фойгт и А. Попов были утверждены преподавателями персидского и монгольского языков; в 1835 г. Мирза Казем-Бек стал преподавать турецко-татарский язык; в июне 1835 г. по докладу министра народного просвещения С.С. Уварова утвержден указ Николая I о введении в программу гимназии г. Казани преподавания арабского, персидского, татарского, монгольского языков с целью подготовки переводчиков для ведомств империи и т. д. [2, с. 347–348]. Эти официальные мероприятия расширили круг восточных языков и определили статус основного востоковедного среднего учебного заведения в России в первой половине XIX в.

В 30–50-е гг. XIX в. был сформирован основной преподавательский состав, который преподавал воспитанникам гимназии восточные языки: в апреле 1836 г. на должности преподавателей и практикантов восточных языков были утверждены – М. Казем-Бек (турецко-татарский язык), К. Фойгт (персидский язык), М. Первухин (арабский язык), А. Попов (монгольский язык), лама Г. Никитуев (практические занятия по монгольскому языку), Н. Сонин (практические занятия по персидскому языку), мулла М. Алиев (практические занятия по турецкому языку); в ноябре 1838 г. в программу гимназии был введен китайский язык и назначен преподавателем архимандрит Даниил; в 1842 г. Г. Гомбоев назначен преподавателем монгольского языка; в октябре 1842 г. введен

армянский язык с преподавателем С.И. Назарьянцем; в январе – феврале 1843 г. М.-Г. Махмудов был назначен преподавателем восточной каллиграфии и до 1855 г. преподавал также турецко-татарский язык; в сентябре 1845 г. Абд. Казем-Бек определен сверхштатным лектором турецко-татарского языка; в 1848 г. на должности восточных языков были назначены – В. Михайлов (татарский язык), К. Попов (персидский язык), М. Навроцкий (арабский язык), Г. Гладышев (армянский язык); в декабре 1852 г. Ахмет бен Хусейн назначен надзирателем живого арабского языка; в 1853 г. прекратилось преподавание армянского языка, К. Голстунский стал исполнять должность учителя монгольского языка и утверждена «таблица распределения уроков по классам» с восточными языками – арабский, персидский, турецко-татарский, монгольский, китайский, маньчжурский и т. д. [2, с. 347–350].

В Первой Казанской гимназии преподавали восточные языки студенты и кандидаты университета – Ян (Иван) Верниковский (арабский язык), Сергей Рушко (китайский язык), Иван Ладухин (китайский язык), Иван Иванов (персидский язык) и др.

Историк казанского университетского востоковедения Н.А. Мазитова справедливо отмечает, что в этот период «I Казанская гимназия становится базой подготовки будущих студентов-востоковедов для университета. Востоковедение в университете и гимназии взаимно дополняли друг друга и находились в тесной связи между собой» [3, с. 210.].

В конце 30-х – первой половине 50-х гг. XIX в. были вновь осуществлены новые мероприятия в организации и методике изучения восточных языков в Первой Казанской гимназии. В эти годы стали изучать в гимназии китайский (с 1838 г.), армянский (с 1842 г.) и маньчжурский (с 1845 г.) языки. В 1841–1851 гг. особые комитеты в составе профессоров разряда восточной словесности Казанского университета рассматривали «неудобства, которые были замечены в распределении преподавания восточных в Первой Казанской гимназии», и сформулировали «надежные основания к успешности на будущее время» изучения восточных языков, а также составили новое распределение языков – арабского, персидского, турецко-татарского, монгольского и китайского языков. Проект «Положения о преподавании азиатских языков в Первой Казанской гимназии» 1845 г. обучение восточной словесности разделил на пять разрядов: 1) арабско-персидский, 2) арабско-турецкий, 3) армянско-турецкий, 4) китайско-маньчжурский и 5) монгольско-маньчжурский. С марта 1849 г. семилетний курс изучения восточных языков в гимназии стал четырехлетним. Важным нововведением стала идея практической интеграции гимназических и университетских курсов по восточным языкам. Кроме того, было определено, чтобы «главный надзор за ходом преподавания, как в гимназии, так и в университете всех восточных языков вверен был одному лицу, которое должно было вникнуть во все обстоятельства, касающиеся не только самого преподавания, но и согласования его с общими основаниями гимназии и университета»*. Эту обязанность планировалось возложить на профессора разряда восточной

* Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3833. Л. 291 – Об. 292.

словесности в должности директора восточного отделения при Казанском императорском университете.

В 1853–55 гг. в восточном отделении Первой Казанской гимназии произошли существенные изменения – прекращение преподавания армянского языка (май 1853 г.), принятие новой «таблицы распределения уроков по классам» в Первой Казанской гимназии, которая включила арабский, персидский, турецко-татарский, монгольский, китайский и маньчжурский языки (21 октября 1853 г.), и закрытие востоковедческих подразделений Первой Казанской гимназии и Казанского университета.

В ходе официальных мероприятий к середине XIX в. разряд восточной словесности Казанского университета стал очагом университетского востоковедения в России и Европе. В первой половине XIX в. формируется высшая востоковедческая школа в Казанском университете. Главной особенностью стало складывание системы отечественного университетского востоковедного образования и науки о Востоке в Казани и в целом важного ориентального центра России.

В 1835–1837 гг. основные курсы восточных языков: арабский, турецко-татарский, персидский и монгольский – были объединены в разряд восточной словесности философского факультета Казанского университета.

Формирование семи восточных кафедр, охватывающих крупнейшие ареалы Востока, явилось значительным событием. История образования и деятельности востоковедных кафедр университета имеет особое значение. Судьба восточных кафедр университета и их учебно-педагогическая и научная роль была неоднозначной. В первой половине XIX в. ведущую роль играли кафедры, специализирующиеся по мусульманскому Востоку и Центральной Азии.

Основой разряда восточной словесности Казанского университета в 1828–1854 гг. стали арабо-персидская (1828 г.), турецко-татарская (1828 г.), монгольская (1833 г.), китайская (1837 г.), санскритская (1842 г.), армянская (1842 г.) и калмыцкая (1846 г.) кафедры. В 40-х гг. XIX в. планировалось открытие трех новых восточных кафедр – индустанского, тибетского и еврейского языков.

В 1851–1854 гг. указы Николая I «О прекращении преподавания восточных языков в Казанском императорском университете и о создании в Петербурге Азиатского института» (ноябрь, 1851 г.) и «О прекращении преподавания восточных языков в Казанском императорском университете» (октябрь, 1854 г.) предопределили новую правительственную политику по созданию ведущего востоковедческого центра России во второй половине XIX – начале XX вв. в Петербурге.

В первой половине – середине XIX в. разряд восточной словесности Казанского университета становится учебным и научным центром изучения истории и культуры народов мусульманского Востока. Этот период связан с развитием научных дисциплин – тюркологии, иранистики, арабистики, исламоведения и т. д. Страны зарубежного мусульманского мира – Османская империя, Персия, Арабский Восток и регионы традиционного распространения ислама Российской империи (Поволжье и Приуралье, Кавказ и Средняя Азия, Крым) стали объектом исследования в трудах и статьях казанских университетских востоко-

ведов – Х.Д. Френа, И. Хальфина, Ф.И. Эрдмана, А.К. Казем-Бека, С.И. Назарьянца, И.Н. Березина, В.Ф. Диттеля, И.Ф. Готвальда и др.

Исследование истории и культуры народов мусульманского мира было сконцентрировано по следующим основным направлениям – подготовке и изданию учебных программ, пособий, учебников, хрестоматий, словарей; комплектации фонда восточных рукописей и книг; сбору, изучению и публикации письменных и материальных восточных памятников и источников, переводов восточных авторов; осуществлению научных путешествий на мусульманский Восток, оригинальных филологических, исторических, культурологических, естественно-географических, археологических и этнографических публикаций и т. д.

В первой половине – середине XIX в. в казанском университетском востоковедении история и культура народов Центральной и Южной Азии стали объектом научного исследования. В Казанском университете формировались и развивались монголоведение, калмыковедение, китаеведение, маньчжуроведение и санскритология. Благодаря научным трудам востоковедов О.М. Ковалевского, А.В. Попова, архимандрита Даниила, И.П. Войцеховского, В.П. Васильева, П.Я. Петрова, Ф.Ф. Боллензена и других преподавание и изучение языков, истории, этнографии и культурного наследия народов Монголии, Калмыкии, Бурятии, Китая и Индии получили в казанском востоковедении систематический и интенсивный характер. В их учебной и научной деятельности наиболее заметны изучение и преподавание языков, сбор материалов по географии и страноведению, знакомство и текстологическое исследование рукописей и сочинений, контакты с живыми носителями языков, путешествия в регионы и государства Центральной Азии, составление грамматик, словарей и хрестоматий.

С закрытием разряда восточной словесности в университете научно-исследовательская и педагогическая традиция в области региональных отраслей востоковедения была прервана. Намеченное комплексное и систематическое изучение традиционных обществ и государств мусульманского Востока, Центральной и Южной Азии в Казанском университете фактически прекратилось.

Страницы истории востоковедения в университете в XIX – начале XX вв. связаны с разнообразными проектами по формированию и развитию образования и науки о Востоке.

В первой четверти XIX в. появляется проект «О заведении для восточных языков училищ в Казанском учебном округе». Этот проект – один из первых правительственных мероприятий в рамках реформ государственного устройства России начала XX в., который расширял структуру востоковедческого образования в новых учебных округах. Казанскому учебному округу в этих планах было отведено первостепенное место в развитии востоковедения в первой половине XIX в. На этом этапе обучение восточным языкам имело целью, в основном, подготовку квалифицированных чиновников, которые должны были обслуживать расширяющиеся внутривосточные и внешнеполитические интересы российского государства на Востоке.

В 1822–26 гг. появляются планы «строить в Казани или Астрахани Институт восточных языков». Проекты Института восточных языков 20–40-х гг. XIX в. оставались ключевыми в истории казанского востоковедческого центра

России. Один из «Планов Восточного института» (1827 г.) в Казани был составлен профессором арабско-персидской кафедры университета Ф.И. Эрдманом (1793–1863 гг.). В 30-х гг. XIX в. наряду с идеями Института восточных языков активно обсуждаются проекты «Об устройении при Казанской гимназии Отделения для обучения магометан» и «О переименовании разряда Восточной словесности при Словесном отделении Императорского Казанского университета в Азиатское отделение». Тем не менее в первой половине 40-х гг. XIX в. востоковеды университета подготовили проект «Азиатского института при Императорском Казанском университете». Основными целями Азиатского института определялись: «распространение и обмен ученых познаний об Азии или Востоке; образование преподавателей Азиатских или Восточных языков; приготовление сведущих в сих языках чиновников в качестве драгоманов, переводчиков, толмачей и приставов при разных управлениях; и просвещение Азиатских инородцев, живущих в пределах России». Все это позволяет выделить изменение сущности востоковедения в России в середине XIX в., ориентированное на приоритетные цели образования и науки.

История востоковедения в России в конце XIX – начале XX вв. отмечена появлением новых востоковедческих проектов и их осуществлением во Владивостоке, Ташкенте и Казани [4, с. 159–174].

В начале XX в. по инициативе профессоров университета возникают несколько проектов по возрождению востоковедения. Новые проекты востоковедческого образования и науки пытались расширить сложившуюся систему преподавания восточных языков в Казанском университете и учредить иные образовательные центры ориенталистики. Среди них особое значение имеют планы образования «восточного отделения» историко-филологического факультета Казанского университета (1905 г.), «Курсов для практического изучения восточных языков» (1911–1912 гг.) и в 1916–19 гг. проект создания восточного отделения с двумя разрядами – тюрко-татарским и финно-угорским в Казанском университете.

В XIX – начале XX вв. под влиянием университетского востоковедения формируется система преподавания и изучения восточных языков – арабского, татарского, калмыцкого, монгольского и финно-угорских в православных духовных учебных заведениях, в частности в Казанской семинарии и академии. Изучение восточных языков народов России преследовало практические интересы и обслуживало потребности внутривосточной и социокультурной деятельности самодержавия.

Как известно в XIX – начале XX в. Казань стала официальным центром империи в осуществлении практики и идеологии православного миссионерства и русификации народов Поволжья, Приуралья и Сибири. Указ Павла I от 31 мая 1800 г. об учреждении в Казанской духовной академии (в 1797 г. преобразована из духовной семинарии) «особого класса татарского языка» положил начало официальному преподаванию восточных языков. Вплоть до 40-х гг. XIX в. преобразования православных учебных заведений г. Казани не позволяли углублять преподавание восточных языков и формировать прочную систему востоковедных дисциплин. Преподавание татарского языка в духовной семинарии г. Казани было связано с желанием духовного начальства открыть «классы та-

тарского языка» в учебных заведениях Казанского духовно-учебного округа – Астраханской, Нижегородской, Пермской, Пензенской, Тамбовской, Оренбургской, Тобольской епархиях. Именно в 40-х гг. XIX в. активизируется изучение восточных языков в духовной академии, которая во второй половине XIX в. стала ключевым центром миссионерской идеологии и практики в Российской империи. Основное внимание было уделено изучению восточных языков – арабского, татарского, калмыцкого и монгольского.

Важное значение имело образование в январе 1845 г. в составе духовной академии двух восточных разрядов (кафедр) – монгольско-калмыцкого и турецко-татарского (арабского), просуществовавших до 1854 г. В середине 40-х гг. XIX в. постановка преподавания восточных языков в академии связана с именами известных профессоров восточного разряда университета А.К. Казембека и А.В. Попова. В 1844–1845 гг. студенты духовной академии были допущены к слушанию в Казанском университете лекций по восточным языкам – татарскому, монгольскому и калмыцкому. С середины 40-х гг. XIX в. в академии формируется свой круг преподавателей восточных языков. Среди них первые выпускники академии – Н. Ильминский и А. Бобровников, которые сформировались под влиянием традиций университетского востоковедения. Преподавание азиатских языков и исследование разнообразных восточных материалов приняло устойчивое положение в середине – второй половине XIX в. Истоки традиции востоковедения в православных учебных заведениях г. Казани справедливо олицетворяются с деятельностью А.А. Бобровникова (1821–1865 гг.), Н.И. Ильминского (1822–1891 гг.) и Г.С. Саблукова (1804–1880 гг.). В 1854 г. Указ Синода, который ликвидировал в духовной академии восточные разряды и открыл миссионерские отделения, где были представлены язык и этнография татар, монгольский и калмыцкий языки, а также языки и этнография языческих народов России, положил начало новому этапу в истории казанского миссионерского востоковедения второй половины XIX – начала XX вв.

Казанские востоковеды-миссионеры тесно сотрудничали с православными обществами и миссиями и были связаны учебной и научной деятельностью со многими российскими академическими и университетскими центрами и ориенталистами. В 1854–1855 гг. в противомусульманском и противобуддийском отделениях духовной академии открываются должности практикантов восточных языков – монгольского и татарского, которые сохранились и расширились во второй половине XIX в. – первых десятилетиях XX в. Отличительной чертой казанского миссионерского востоковедения стала подготовка преподавателей восточных языков и обучение этим языкам на основе направления в регионы, населенные азиатскими народами империи, и зарубежный Восток. На мусульманский Восток был направлен выпускник Казанской духовной академии М.А. Машанов, посетивший Джидду и Каир в 1885–1887 гг. В 1909–1910 гг. лектор французского языка и практикант арабского языка «кафедры арабского языка и обличения мухамеданства» академии П.К. Жузе находился с научной целью на Арабском Востоке. В 1912–1914 гг. в Монголии в научной командировке находился исполняющий должность доцента академии иеромонах Амфилохий с целью изучения монгольского и тибетского языков, а также буддизма и ламаизма. Во второй половине XIX – первых десятилетиях XX вв. проис-

ходят существенные изменения в преподавании восточных языков и миссионерских востоковедческих предметов и курсов. Формируется и развивается специфическая система подготовки православных миссионеров, знающих восточные языки, историю ислама и буддизма. Казанские миссионеры-востоковеды духовной академии активно занимаются разнообразными вопросами идеологии и практики православной миссионерской деятельности в России, в частности в Поволжье и Приуралье, Сибири и на Кавказе [4, с. 111–128, 218–231].

Закрытие Казанской духовной академии в 1919–1920 учебном году прервало традицию миссионерского востоковедения в России.

Востоковедение в Казани во второй половине XIX – первых двух десятилетиях XX вв. связано с организацией и преподаванием восточных языков в Казанском университете, деятельностью востоковедных обществ – «Восточного общества» (1855 г.), «Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете» (1878–1929 гг.) и новыми востоковедческими учебными заведениями и ассоциациями на этапе становления советского востоковедения в 1917–20-е гг. XX в. На этом этапе характерно желание возродить востоковедческую работу. В эти годы исключительную роль в возрождении востоковедения в университете и в целом в казанском гуманитарном центре сыграли И.Ф. Готвальд, М.Г. Махмудов, И.Н. Холмогоров, Х. Фаизханов, Н.И. Ильминский, В.В. Радлов, Ш. Марджани, Н.В. Крушевский, И.А. Бодуэн де Куртенэ, М.П. Веске, Н.Ф. Катанов, Н.И. Андерсон, Н.И. Ашмарин, К. Насыри, Н.В. Никольский, Я.Г. Калима, Г.С. Губайдуллин, С.Е. Малов и многие другие. Многонациональный характер казанской ориенталистики – важная особенность научного и культурного центра России. С их именами связаны востоковедные исследования в Казани в конце XIX – первых десятилетиях XX в. и тесные научные контакты с российскими и зарубежными востоковедами.

В 60-х – начале 70-х гг. XIX в. преподавание арабского, персидского и турецко-татарского языков в университете вели И.Н. Холмогоров и Н.И. Ильминский. Практика преподавания восточных языков в университете только «для желающих» в 60-х гг. – первых десятилетиях XX в. не позволила полностью возродить уникальное комплексное историко-филологическое и источниковедческое наследие казанского университетского востоковедения. Преподаватель восточных языков профессор Н.Ф. Катанов в 90-х гг. XIX в. и до 1922 г. наиболее полно ощутил в своей педагогической деятельности отсутствие официального статуса востоковедения как предмета университетского преподавания и науки в Казани.

Историко-научным рубежом воссоздания востоковедческих кафедр Казанского университета – угро-финской и турецко-татарской филологии стала середина 80-х гг. XIX в. У истоков этого события стояли И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.И. Ильминский, В.В. Радлов и М.П. Веске. Возрождение традиций тюркологических исследований в университете будет связано с именем выпускника арабско-персидско-турецко-татарского разряда факультета восточных языков Петербургского университета Н.Ф. Катанова. Роль и значение его в возрождении Казанского университета и Казани как крупного российского и мирового востоковедческого центра неопределима.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Казани кроме университета действовали высшие учебные заведения с преподаванием восточных языков, существовали объединения востоковедов, сохранялись и развивались основные направления преподавательской и исследовательской деятельности казанских ориенталистов. Казанские востоковеды собирали и изучали огромный лингвистический, исторический, археологический и этнографический материал, связанный с народами Востока. Научный фундамент востоковедческих исследований в Казани, сформировавшийся в первой половине XIX в. в университете, получил преемственное развитие.

В 1917–1920-е гг. происходит становление советского востоковедения в Казани. Новые внутренние и внешнеполитические задачи, поставленные Октябрем, потребовали создания новых и реорганизации системы существующих учебных заведений востоковедения в основных его центрах – Петрограде, Москве, Казани, Владивостоке. В 1920-е гг. в востоковедных центрах России и Советского Союза продолжали работать представители дореволюционных ориентальных школ. В то же время формировалась новая генерация отечественных востоковедов. Важными чертами этих лет становятся преемственность востоковедных исследований, конфронтация научных и идейных позиций и концепций, изменение направлений изучения Востока и в целом размывание отечественного классического востоковедения.

Становление и развитие советского востоковедения в Казани тесно связано с учебной и научной деятельностью Северо-Восточного археологического и этнографического института (1917–1921 гг.), Восточной академии (1921–1922 гг.), Казанского университета, Научного общества татароведения (1923–1929 гг.) и Общества археологии, истории и этнографии и т. д. На их базе прослеживается тенденция возрождения востоковедного наследия. Деятельность этих учебных заведений и научных ассоциаций – важный показатель новых организационных форм российского востоковедения в 1920-е годы. Научное содружество ученых-гуманитариев из представителей народов России явилось продолжением уникальной традиции, заложенной в казанском университетском востоковедении с первой половины XIX в.

В советскую эпоху востоковедение в Казани было тесно связано с историческими, археологическими, филологическими и искусствоведческими и другими гуманитарными исследованиями. В 20–30-х гг. XX в. традиции казанского востоковедения продолжались в научной деятельности Г. Ибрагимова, Дж. Валиди, Г. Губайдуллина, Х. Атласова и др. Развитие различных отраслей татарского языкознания связано с научно-педагогической деятельностью Дж. Валиди, Г. Алпарова, В.А. Богородицкого, Г. Рахима, М. Курбангалиева, Р. Газизова, Г. Шарафа и др. В 1939 г. организуется Татарский институт языка, литературы и истории имени Г. Ибрагимова, в 1944 г. открывается отделение татарской филологии при Казанском университете, которые стали основными центрами востоковедения.

В 60–80-х гг. XX в. востоковедение в Казани характеризуется новым этапом развития. Развернулись исследования по проблемам истории и археологии, языка, литературы, фольклора, общественно-философской мысли и этнографии татарского народа, проблем взаимосвязи и взаимовлияния культур народов По-

волжья и Приуралья. Проводится большая работа по выявлению археологических памятников и составлению археологической карты Татарстана, изучаются археологические памятники, начиная с каменного века до позднего средневековья. Особый интерес имеют многолетние исследования археологами Биляра, Булгар и других центров Волжской Булгарии. Организуются археографические и фольклорные экспедиции. Издаётся свод татарского фольклора. Составной частью этих исследований стали сбор произведений устного народного творчества, древних рукописей и книг на старотатарском, арабском, персидском, турецком и других восточных языках. Эти рукописи и книги, сосредоточенные в библиотеках Казанского университета и Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова, представляют огромный научный интерес для языковедов, литературоведов, историков, фольклористов и философов.

Собрано и сдано на хранение более 13 тыс. рукописных памятников.

Продолжается изучение многообразного наследия выдающихся татарских ученых, литераторов, богословов, поэтов и политиков Кул Гали, Кутба, Мухаммедьяра, Сайфа Сараи, Б. Ваисова, Кулшарифа, А. Курсави, А. Утыз-Имяни, Ш. Марджани, К. Насыри, Х. Фаизханова, Г. Баруди, Г. Гумери, З. Камали, М. Бигиева, Р. Фахретдинова, Ф. Карими, Г. Исхаки, Ф. Туктарова, Г. Кулахметова, С. Рамеева, Х. Ямашева, М. Султан-Галиева и многих других.

Учеными и преподавателями университета и других казанских гуманитарных центров опубликованы многочисленные работы по истории казанского востоковедения, проблемам современного развития стран Азии и Африки и исламоведения, международных отношений эллинистических государств Востока, по источниковедению тюркоязычных письменных памятников, татарскому языкознанию и литературе и т. д.

Современный этап казанского востоковедения характеризуется возрождением преподавания восточных языков в общеобразовательных учебных заведениях, вузах, образованием факультета татарской филологии, истории и восточных языков и воссозданием Института востоковедения (2000 г.) в Казанском университете, началом деятельности традиционных мусульманских высших учебных заведений в Казани, расширением научных и культурных (духовных) контактов со странами зарубежного Востока, переориентацией исследований в изучении истории и современности стран Востока, углублением востоковедной подготовки молодых специалистов и в целом обогащением традиций классического отечественного востоковедения.

Summary

R.M. Valeev. The phenomenon of university oriental studies in Kazan: Source and development (the 19th century – 20th century).

The author has presented the history of university oriental studies, main stages and directions of forming and development of education and science about of Asia in the 19th century – in the beginning of the 20th century. The interaction and mutual influence of basic oriental educational and research centres of Kazan in the 19th century the twentieth of the 20th century has been traced. The role and significance of Kazan centre for the Russian and world orient studies have been revealed.

Литература

1. *Бартольд В.В.* Обзор деятельности факультета восточных языков // Сочинения. Т. IX. Работы по истории востоковедения. – М., 1977.
2. *Куликова А.М.* Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). – СПб., 1993.
3. *Мазитова Н.А.* Изучение Ближнего и Среднего Востока в Казанском университете (первая половина XIX века). – Казань, 1972.
4. *Валеев Р.М.* Казанское востоковедение: Истоки и развитие. (XIX в. – 20-е гг. XX в.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1998.

Поступила в редакцию
27.10.05

Валеев Рамиль Миргасимович – доктор исторических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой истории и экономики Востока Института востоковедения, профессор кафедры новой и новейшей истории Казанского государственного университета.